СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Д.С. Гуц, В.С. Нургалеев

САМОПРИОБЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Денис Сергеевич Гуц
Владимир Султанович Нургалеев

Самоприобщение личности к экстремальной деятельности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40133312
Самоприобщение личности к экстремальной деятельности
монография:
ISBN 978-5-7638-3567-0

Аннотация

Монография посвящена проблемам психологии спортивной деятельности. Рассмотрены вопросы самоприобщения личности к экстремальной деятельности, а также механизмы данного процесса. Предназначена для научных работников, преподавателей вузов и студентов. Может быть использована при изучении дисциплин «Психология экстремальной деятельности», «Экстремальная психология», а также курсов по выбору, связанных с проблемой исследования.

Содержание

Введение 4
Глава 1 8
1.1. Экстремальная деятельность как предмет психологического анализа 10
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Д.С. Гуц, В.С. Нургалеев Самоприобщение личности к экстремальной деятельности монография

Введение

Современный этап развития общества характеризуется, с одной стороны, обострением социально-экономических условий, что приводит к маргинализации даже достаточно стабильных стадий становления личности, с другой стороны, прогрессом техники и технологий до такого уровня, при котором угроза жизни и здоровью человека носит не столько реальный (выраженный), сколько потенциальный (скрытый) характер.

В целом современное общество выступает сложным социокультурным пространством жизнедеятельности личности, где процессы ее самоактуализации связаны прежде всего с реализацией той деятельности, которая является для нее основной и может носить как просоциальный, так и асоциальный характер при том или ином уровне экстремальности.

Деятельность, являясь достаточно сложным полинаучным

понятием, до сих пор не теряет своей феноменологичности, что проявляется во множестве трактовок соответствующих дефиниций при отсутствии единого общепринятого подхода к ее определению и делению в контексте формальной логики, что, в свою очередь, требует корректного выявления таксономических оснований.

В объеме данного понятия выделяется родовидовой термин «экстремальная деятельность», отражающий, как правило, переживание личностью трудных ситуаций и проявление при этом специфических качеств и реакций. Данная деятельность изучается в современной психологии с нескольких точек зрения: во-первых, как профессиональная деятельность, связанная с риском (пожарники, спасатели и т. д.), во-вторых, как деятельность спортсменов (почти каждый вид спорта несет угрозу для жизни, особенно альпинизм, парашютный спорт и т. п.) и, в-третьих, как досуговая деятельность (посещение аттракционов, прыжки на страховке с моста и др.). Особый интерес в данном контексте может представлять проблема психологического изучения процесса самостоятельного приобщения личности к экстремальной деятельности, разрешение которой позволит преодолеть в некоторой степени ряд противоречий:

• между потребностью общества в гражданах с устойчивым просоциальным поведением, с одной стороны, и социально-экономическими и политическими условиями, дестабилизирующими поведенческие реакции личности, с другой

стороны;

• между необходимостью выявления психологических особенностей самостоятельного приобщения личности к экстремальной деятельности, с одной стороны, и недостаточной разработанностью диагностического обеспечения данного процесса – с другой;

• между потребностью личности в оптимальной саморегуляции собственной деятельности и недостаточной субъектной активностью человека при аддиктивизации его поведения.

В современной психологической науке существует ряд направлений изучения деятельности и различных ее видов, имеющих явную или скрытую экстремальность. Среди них исследования: деятельности в особых (как правило, экстремальных) условиях (военные специалисты и сотрудники правоохранительной системы – И.В. Жуков, А.Г. Караяни, И.В. Климова, В.В. Собольников, А.И. Ушатиков, В.А. Пучков, В.Г. Зазыкин, А.И. Папкин); подходов к психологической подготовке к деятельности в экстремальных ситуациях (И.А. Воронов, Ф.П. Космолинский, Е.И. Петаков, С.Н. Орлова, Е.А. Соколов, Т.И. Еремина, Л.А. Регуш, И.Г. Малкина-Пых, С.Б. Каверин, П.Г. Лубочников, А.В. Карпов, В.И. Ткачев, О.В. Солнцев, В.П. Коханов, Ю.В. Макаров, С.И. Макшанов, П.И. Марасанов, Б.В. Овчинников); в области профилактики психических состояний (В.В. Авдеев, Р.С. Завалихина, Е.В. Змановская, Ф.Е. Василюк, И.В. Вачков,

Л.Г. Дикая, А.К. Макарова, А.А. Грачев, С.А. Кулаков, М. Лейман, В.А. Толочек, А.В. Дранков, Н.В. Жбанкова, Т.В. Эксакусто, Ю.В. Щербатых, К. Рудестам, В.Я. Иванников, Н. Пезешкиан).

Кроме того, ряд авторов раскрывают сущностную характеристику экстремальной деятельности в общенаучном обобщении (Л.М. Аболин, А.С. Ганоль, Ц.П. Короленко, В.И. Лебедев, М.Ш. Магомед-Эминов, В.Л. Марищук, Б.А. Смирнов, С.А. Лытаев, Т.Н. Гуринкова, К.В. Сельченко).

В данном контексте вопросами экстремального спорта занимались И.П. Волков, Б.А. Вяткин, Л.Д. Гиссен, Г.Д. Горбунов, Е.П. Ильин, Е.А. Калинин, Б.Дж. Кретти, И.Г. Келишев, А.Ц. Пуни, П.А. Рудик, М. Месснер.

Несмотря на многоплановость научных исследований в данной области, вопросы изучения психологических механизмов самоприобщения личности к экстремальной деятельности остаются актуальными.

Глава 1
Теоретическое обоснование процесса самоприобщения личности к экстремальной деятельности

В настоящей главе мы считаем необходимым остановиться на ряде вопросов. Во-первых, рассмотреть экстремальную деятельность как предмет психологического анализа; во-вторых, выявить особенности личности в контексте самоприобщения к экстремальной деятельности; в-третьих, разработать методическое обеспечение изучения психологических механизмов самоприобщения личности к экстремальной деятельности.

В этой связи логика нашего теоретического анализа следует от выявления существенных признаков понятий «экстремальная деятельность» и «самоприобщение» к характеристике основных структурных сфер личности, связанных с исследуемым процессом, и далее к определению психологических механизмов ее самоприобщения к экстремальной деятельности и диагностического аппарата, позволяющего изучать особенности действия этих механизмов в ходе эмпирической работы.

Любое понятие, как правило, изучается многими авторами, в связи с этим его дефиниция включает различные существенные признаки в зависимости от контекста исследования. Мы в своей работе поставили цель выявить психологические механизмы самоприобщения личности к экстремальной деятельности, что потребовало от нас в рамках формально логических законов выяснения родовидовых отношений между понятиями «деятельность» и «экстремальная деятельность», чему посвящен первый параграф данной главы.

1.1. Экстремальная деятельность как предмет психологического анализа

Занимаясь проблемой приобщения личности к экстремальной деятельности, мы считаем необходимым выявить родовидовые отношения понятий исследуемой области знаний.

Понятие экстремальной деятельности является видовым по отношению в категории «деятельность», которую в энциклопедическом варианте характеризуют как «специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. В отличие от действий животных деятельность человека предполагает противопоставление субъекта и объекта деятельности: человек противопоставляет себе объект деятельности как материал, который сопротивляется и должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в продукт деятельности» [204].

Благодаря исследованиям Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева в отечественной психологии первой половины XX века был сформирован отдельный (деятельностный) подход, направленный на изучение деятельности в контексте становления сознания личности.

В данном подходе, с точки зрения Г.А. Суворовой [250], можно выделить три основных направления: знаково-сим-

волическое (разработанное Л.С. Выготским), в котором были обозначены контуры теории деятельности; личностное (разработанное С.Л. Рубинштейном), основная идея которого состоит в том, что формирование личности происходит в деятельности; собственно деятельностное (разработанное А.Н. Леонтьевым), в основу которого положено рассмотрение деятельности как самостоятельного (суверенного) предмета изучения.

Рассмотрим содержание понятия «деятельность» в контексте указанных подходов.

Основоположник знаково-символического направления исследования деятельности Л.С. Выготский, изучая психическое развитие детей, особое внимание уделял понятию «деятельность», рассматривая его с позиций философии, культурологи и психологии. Так, формулируя закон развития высших психических функций, он утверждал, что «всякая высшая психическая функция в развитии ребенка появляется на сцене дважды – сперва как деятельность коллективная, социальная, второй раз как деятельность индивидуальная, как внутренний способ мышления ребенка» [55, с. 387].

В контексте монографии интересна точка зрения ученого о том, что мышление предварительно организует то, что затем субъект совершает в реальных действиях [Там же, с. 199]. «Человек строит новые формы действия мысленно и на бумаге, управляет битвами по картам, работает над мыс-

ленными моделями…» [53, с. 124].

Кроме того, для нашего исследования интересны идеи Л.С. Выготского о деятельностной детерминации психики, согласно которым практическую деятельность человека и его психические функции связывают отношения филогенетической преемственности; о сущностном единстве структуры трудовой деятельности и психических процессов, это позволило ввести психические процессы (функции) как особые виды деятельности, например, интеллектуальная деятельность, деятельность внимания, деятельность памяти, деятельность восприятия, имажинитивная деятельность. При этом ученый деятельностную детерминацию психики и самой практической деятельности связывает в структурном и генетическом планах с трудовой деятельностью, признаками которой выступают целесообразность (целеполагание), опосредствованность (орудия и средства), что предполагает возможность аналога этому в структуре и генезисе психических функций. Он выделяет психологические орудия (символы, знаки) и придает им центральное значение. «Допустить, что труд … не связан с изменением поведения человека, нельзя, если принять … что «орудие означает специфически человеческую деятельность, преобразующее воздействие человека на природу – производство». Неужели в психологии человека ничто не соответствует тому отличию в отношениях к природе, которое отделяет человека от животных?» [53, с. 56-57].

Кроме того, в трудах Л.С. Выготского особое внимание уделяется личной деятельности детей, которая должна быть положена в основу их обучения и воспитания: «…и все искусство воспитателя должно сводиться только к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность» [55, с. 82]. В этом контексте автор формулирует закон, определяющий место собственной деятельности ребенка в его воспитании, который гласит: «…прежде чем ты хочешь призвать ребенка к какой-либо деятельности, заинтересуй его ею, позаботься о том, чтобы обнаружить, что он готов к этой деятельности, что у него напряжены все силы, необходимые для нее, и что ребенок будут действовать сам, преподавателю же остается только руководить и направлять его деятельность» [Там же, с. 118].

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод: несмотря на то что Л.С. Выготский не сформулировал конкретного понятия «деятельность», он подробно изучил формирование и развитие ее вида – психической деятельности, структурными компонентами которой выступают символы, знаки, мотивы и т. д. Кроме того, он считал, что психические функции объединяются в деятельности человека.

Основоположник личностного направления С.Л. Рубинштейн уже формулирует конкретное понятие «деятельность», включая в него следующую совокупность существенных признаков: «процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение человека к окружающему его

миру, другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь» [222, с. 256-257]. Кроме того, он отмечает, что понятие «деятельность» в большей степени употребляется в науке, как правило, в физиологическом смысле и связано не с самим субъектом, а с конкретным органом или системой органов (сердечная, дыхательная деятельность и т. д.). Следовательно, всякий психический процесс есть деятельность, а именно деятельность мозга [222, с. 255-262].

Другой смыл понятия «деятельность» автор связывает с отношением к человеку как субъекту деятельности и рекомендует различать понятия «процесс» и «деятельность». При этом С.Л. Рубинштейн утверждает, что «всякая деятельность есть вместе с тем и процесс или включает в себя процессы, но не всякий процесс выступает как деятельность человека. Мышление рассматривается как деятельность, когда учитываются мотивы человека, его отношение к задачам, которые он, мысля, разрешает, когда, словом, выступает личностный (а это прежде всего значит мотивационный) план мыслительной деятельности. Мышление выступает в процессуальном плане, когда изучают процессуальный состав мыслительной деятельности – те процессы анализа, синтеза, обобщения, посредством которых разрешаются мыслительные задачи. Реальный процесс мышления, как он бывает дан в действительности, представляет собой и деятельность (человек мыслит, а не просто ему мыслится), и процесс или деятельность, включающую в себя совокупность процессов

(абстракцию, обобщение и т.д.)» [Там же, с. 255-262].

В целом с позиции С.Л. Рубинштейна, «деятельность человека как субъекта – это его практическая и теоретическая деятельность. Точка зрения, согласно которой психическая деятельность как таковая, как «производство» представлений, воспоминаний, вообще психических образований, якобы является деятельностью человека как субъекта (а не только его мозга), связана с прочно укоренившимися в психологии интроспекционистскими воззрениями. Лишь на основе интроспекционистской концепции представляется, что при так называемом произвольном запоминании или припоминании человек решает "мнемическую" задачу, заключающуюся в производстве определенного представления, и что производство представлений как таковых является в данном случае деятельностью человека» [221, с. 217].

Таким образом, в основу своего направления С.Л. Рубинштейн положил знания о структурных компонентах личности и связывал деятельность с функционированием мотивационной, интеллектуальной и других ее сфер.

Основоположник собственно деятельностного направления А.Н. Леонтьев указывал, что деятельность должна пониматься «как деятельность субъекта, переходящая в объект в реальном процессе общественной практики человека, как его отношение к действительности, опосредствованное в его отображении в сознании (практически осуществляющееся в слове)» [137, с. 67]. При этом «…психологическое исследо-

вание имеет своим предметом деятельность как отношение к действительности, к объектам этой действительности, на которые деятельность направлена как на задачи, которые ее определяют и в которых она осуществляется» [Там же, с. 68].

Кроме того, с точки зрения ученого, деятельность определяется как «система процессов, осуществляющих отношение субъекта к действительности» [Там же, с. 183]. Действие есть «единица» деятельности и несет в себе все моменты деятельности, оно отличается от деятельности тем, что «мотив действия лежит вне его самого». Действия происходят из деятельности, потерявшие свой самодовлеющий характер деятельности, превращаются в цепи действий [Там же, с. 183].

Строение деятельности «…есть ее содержание как предмета психологии» [Там же, с. 184]. Можно выделить следующие «моменты», или «образующие», деятельности: субъект – предмет (их особое отношение становится психологическим отношением); продукт («конкретный объективный результат деятельности, то, к чему объективно приводит деятельность, а не то, к чему стремится субъект!») [там же, с. 184]; мотив (вещь, побуждающая к деятельности); средство («вещное или идеальное посредствующее звено») [Там же, с. 184].

О содержании деятельности А.Н. Леонтьев писал: «…это единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире… Всякая деятельность

имеет кольцевую структуру: афферентация -… эффекторные процессы, реализующие контакты с предметной средой, -… коррекция и обогащение с помощью обратных связей исходного афферентирующего образа… В общем потоке деятельности, который образует человеческую жизнь в ее высших, опосредствованных психическим отражением проявлениях, анализ выделяет, во-первых, отдельные (особенные) деятельности – по критерию побуждающих их мотивов; во-вторых, действия – процессы, подчиняющиеся сознательным целям; и, в-третьих, операции, которые непосредственно зависят от условий достижения конкретной цели. Эти «единицы» человеческой деятельности и образуют ее микроструктуру» [141, с. 98-99].

Также А.Н. Леонтьев уточняет определение деятельности, разработанное С.Л. Рубинштейном: «Мы называем деятельностью не всякий процесс. Этим термином мы обозначаем только такие процессы, которые, осуществляя то или иное отношения человека к миру, отвечают собой соответствующей им потребности » [139, с. 415].

В данном контексте К.К. Платонов отмечал, что эти положения о сущности деятельности включены в следующее ее определение: «человеческая деятельность или, что является синонимом, сознательная деятельность – это такая форма взаимосвязи со средой, в которой человек осуществляет сознательно поставленную цель… Структура любой деятельности может быть уложена в такую общую схему: цель – мо-

тив – способ – результат» [196, с. 150, 151].

Анализ научной литературы по проблеме [27; 53; 54; 80; 136; 199; 222; 223] показал, что на данный момент в среде ученых есть приверженцы всех направлений, в связи с чем выявляется не только сходство и различие тех или иных позиций, но и появление интегрированных подходов в изучении деятельности (Б.Ф. Ломов [146; 147; 148], Е.А. Климов [105], В.Д. Шадриков [270], А.В. Брушлинский [32–34] и др.). Между тем единого понятия деятельности, которое соответствовало бы всем теориям и отражало одновременно сущность, структуру и функции исследуемого явления, до сих пор не сформулировано.

В этой связи мы считаем необходимым определиться с дефиницией данного явления в контексте предмета нашего исследования, в котором под деятельностью будем понимать специфически мотивированную предметно-субъектную систему взаимодействия человека с окружающим миром, направленную на поэтапное достижение определенных результатов с реализацией конкретных методов и средств в структуре действий, детерминированную целевой актуализацией потребностей личности и ее индивидуальными особенностями, протекающую в определенных условиях и выполняющую познавательную и преобразовательную функции.

На основании данного рабочего определения мы разработали структурно-функциональную модель деятельности (рис. 1), на анализе которой считаем необходимым остано-

виться подробнее.

В основание модели положены индивидуальные особенности личности, к которым можно отнести чувствительность, темперамент, физические данные, внимание, память, эмоциональность и т. д.

Индивидуальные особенности на протяжении жизни могут изменяться как естественным путем, так и посредством тренировок.

В свою очередь, они непосредственно влияют на формирование и способы реализации тех или иных потребностей, которые, будучи внутренними возбудителями активности, проявляются по-разному в зависимости от ситуации, и если в потребности деятельность человека, по существу, зависима от ее предметно-общественного содержания, то в мотивах (как осознанных потребностях) эта зависимость проявляется в виде собственной активности субъекта. В связи с этим «раскрывающаяся в поведении личности система мотивов богаче признаками и более подвижна, чем потребность, составляющая ее сущность» [121, с. 80].

Кроме того, мы согласны с позицией А.Н. Леонтьева о том, что деятельности без мотивов не бывает и даже так называемая немотивированная деятельность – это не деятельность, лишенная мотива, а деятельность с объективно и (или) субъективно скрытым либо неосознанным мотивом [136, с. 53].

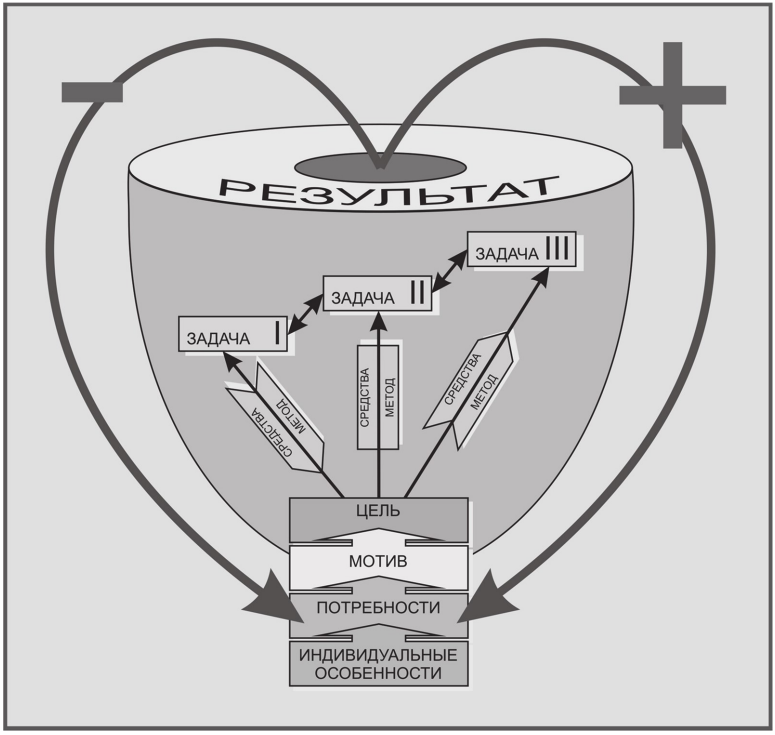

Рис. 1. Структурно-функциональная модель деятельности

Далее мотив определяет цель, процесс реализации которой включает в себя решение ряда задач разного уровня, осуществляемое с помощью конкретных средств и методов в структуре действий. Цель деятельности может быть достигнута либо при решении какой-то конкретной задачи на лю-

бом уровне, либо в ходе поэтапного решения всех задач.

Важным компонентом деятельности выступает ситуация (совокупность внешних условий) ее протекания. В анализируемой модели ситуация представляет собой полусферу, направленную таким образом, чтобы развертывание деятельности проходило в направлении расширения, что зависит от количества и качества конкретных действий. В связи с тем что события и обстоятельства, в которых протекает деятельность, имеют неповторимый и, как правило, дискретный характер, ситуация способствует или препятствует развертыванию деятельности в целом.

Следующим компонентом деятельности выступает результат, отношение к которому со стороны субъекта определяется его уровнем притязания, характеризуемым К. Левином как стремление индивида к цели такой сложности, которой, по его мнению, соответствуют его способности, а также достижения в определенном виде действия, сфере общения, на которую рассчитывает человек при оценке своих возможностей [131; 132]. Уровень притязаний влияет на формирование целей последующей деятельности, поскольку повышение самооценки человека в процессе достижения положительного результата стимулирует постановку новых, более высоких целей деятельности. Тогда как, не добившись поставленной цели, человек может выбирать более простые пути достижения планируемого результата либо выяснить причины, повлекшие за собой неудачу, и попытаться их испра-

вить. Все это зависит от сложившихся индивидуальных черт личности, которые вновь определяют основу последующей деятельности человека.

Определение содержания понятия как логическая операция инициирует выделение его объема, т. е. проведение классификации с использованием тех или иных таксономических единиц, из которых основными выступают те, которые входят в диаду «род – вид».

Анализ научной литературы показал отсутствие единой классификации деятельности. Так, С.Л. Рубинштейн выделяет два основных вида деятельности: практический (специально трудовой) и теоретический (специально познавательный). Они первоначально образуют собственно единую деятельность человека, из которой на определенном этапе выделяется в особый вид теоретическая деятельность, но ее продукты в конечном счете опять-таки включаются в практическую деятельность, поднимая последнюю на все более высокий уровень. Это и есть деятельность человека в собственном смысле слова [221].

С точки зрения ученого, в задачи психологического исследования деятельности входит изучение обоих ее видов – теоретической, «идеальной», в частности познавательной, деятельности ученого и практической (прежде всего трудовой), реальной, материальной деятельности, посредством которой люди изменяют природу и перестраивают общество. «Психология, которая отказалась бы от изучения деятель-

ности людей, утеряла бы свое основное жизненное значение» [Там же, с. 32]. При этом предмет психологического исследования никак не сконцентрирован только на изучении психической деятельности (психических процессов), но и распространен на деятельность человека в собственном смысле слова, в ее психологическом составе. «И именно… в изучении психических процессов и в психологическом изучении деятельности человека, посредством которой он познает и изменяет мир … заключается основное направление психологии» [Там же, с. 32].

Кроме видов деятельности, выявленных С.Л. Рубинштейном, выделяют и другие, относя к отдельным ее видам активность человека, направленную на различные объекты, которая может представлять собой преобразовательную, познавательную или ценностно-ориентационную деятельность. При этом преобразовательная деятельность приводит к изменению, трансформации объекта, а познавательная – позволяет человеку получить знания об объектах, т. е. информацию об их качествах, объективных связях, отношениях, законах реального мира. Ценностно-ориентационная деятельность способствует приданию объекту определенной ценности, и человек приобретает информацию о значении этого объекта для него самого или для других людей. Отдельным видом деятельности обозначают общение человека с окружающими его людьми, поскольку оно опосредует другие виды деятельности [184].

Некоторые авторы выделяют четыре вида деятельности, к которым относят общение, игру, учебу и труд. Вместе с тем, используя только таксономические единицы рода и вида, необходимо четко определиться с основаниями деления. Кроме того, возникает проблема формулирования понятия в широком и узком смыслах слова, ведь все конкретные уточнения видов деятельности будут одновременно обладать видовыми признаками, сужающими родовые признаки, но относительно друг друга не всегда являться рядоположенными.

Вышесказанное определило необходимость в рамках монографии использовать три таксономические единицы: «тип», «форма» «вид».

Понятие «тип» (от греческого typos – отпечаток, образ) определяется в справочной литературе в нескольких контекстах: 1) образец, модель для группы предметов, форма чего-либо; 2) в биологии – высшая категория в систематике живых существ; 3) в литературе, искусстве – «обобщенный образ» [230, с. 432]. В научных работах по психологии в содержание указанного понятия включаются следующие существенные признаки: «1. Вообще класс или группа, различаемая на основании обладания или проявления некоторых особых характеристик. 2. Индивид или предмет, который воплощает такие «типичные» характеристики … 3. Паттерн черт или других характеристик, которые могут служить в качестве критериев для классификации людей (или объек-

тов) по группам» [122, с 105].

Понятие «форма» (от латинского forma) определяется как «наружный вид, внешнее очертание; строение, устройство, система организации, внутренняя структура, неразрывно связанная с определенным содержанием. Форма всякого предмета, процесса, явления обусловлена его содержанием и, в свою очередь, оказывает на него обратное влияние…» [230, с. 484].

Понятие «вид» представляет собой: «1. Подразделение в систематике, входящее в состав высшего раздела – рода… 2. Разновидность, тип…» [181, с. 74].

К сожалению, определения этих понятий в справочной литературе дестабилизируют исследовательский процесс в связи с нечетким ограничением их друг от друга, поэтому в своей работе наиболее общей таксономической единицей родового плана мы принимаем тип, единицей родовидового плана – форму и конкретно-видового плана – вид.

Выделив типы деятельности, мы обратили внимание на то, что так называемая учебная деятельность представляет собой вид непроизводительного труда в широком смысле слова (не связанного с производством материальных благ). Ее выделение в качестве равнозначного понятия относительно труда не совсем корректно, поэтому основными типами деятельности в своем исследовании мы принимаем общение, игру, труд. Основанием деления для такой классификации, с нашей точки зрения, выступает предмет (объект) деятель-

ности.

Для выделения форм деятельности необходимо также обозначить основания деления.

Так, по *направленности* можно выделить внутреннюю и внешнюю формы деятельности; по *использованию средств* – непосредственную и опосредствованную; по *осознанности* – бессознательную и сознательную; по *волевым усилиям* – непроизвольную и произвольную, по *организации* – индивидуальную и коллективную, по *ситуации развертывания* – неэкстремальную и экстремальную. На стыке типов и форм деятельности можно выделить конкретные ее виды.

Таким образом, экстремальная деятельность как форма человеческой активности выделяется на стыке трудового и игрового типов деятельности в зависимости от ситуации их протекания, под которой мы понимаем совокупность условий когнитивного, эмотивно-аксиологического и поведенческого плана, которые либо обеспечивают, либо ограничивают исследуемый процесс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.